

УДК 821.111

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-236-241

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В БРИТАНСКОЙ АНИМАЛИСТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

© Екатерина Зуева

LANGUAGE PLAY IN BRITISH ANIMALISTICS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Ekaterina Zueva

Language play is a common device in literary works. The article studies language play in British animal studies in the second half of the 20th century. We analyze how British writers use language to create images of animals and to convey their characteristics. The article examines various techniques of language play, such as puns, metaphors, comparisons, etc. We also draw attention to how language play helps create a unique style of narration and conveys the peculiarities of British culture. The article will be of interest to literary researchers, as well as to anyone interested in British culture and literature of the 20th century. In this article, we trace how language play is realized in the works of British animal writers such as Gerald Durrell, Richard Adams and Harry Kilworth. Depicting two parallel developing worlds – the human and the animal one, British animalists endow the latter not only with psychological characteristics, but also with their own language. As a result, their world is perceived as a certain civilization with its own cultural characteristics, which can serve as an example for humanity.

Keywords: language play, stylistic devices, comic, British literature

Языковая игра представляет собой часто встречающийся в литературных произведениях прием. Статья посвящена исследованию языковой игры в британской анималистике второй половины XX века. Автор анализирует, как британские писатели использовали языковые средства для создания образов животных и передачи их характеристик. В статье рассматриваются различные приемы языковой игры, такие как каламбуры, метафоры, сравнения и другие. Автор также обращает внимание на то, как языковая игра помогает создать уникальный стиль повествования и передать особенности британской культуры. Статья будет интересна исследователям литературы, а также всем, кто интересуется британской культурой и литературой XX века. В данной статье мы хотели бы проследить, как языковая игра реализует себя в творчестве британских писателей-анималистов, таких как Джеральд Даррелл, Ричард Адамс и Гарри Килворт. Британские анималисты, изображая два параллельно развивающихся мира – человеческий и животный, наделяют последних не только психологическими характеристиками, но и своим языком, в результате их мир воспринимается как некая цивилизация со своими культурными особенностями, что может служить примером для человечества.

Ключевые слова: языковая игра, стилистические приемы, комическое, британская литература

Для цитирования: Зуева Е. Языковая игра в британской анималистике второй половины XX века // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 236–241. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-236-241

Понятие «языковая игра» давно уже утвердилось в современных филологических исследованиях, как в лингвистических, так и литературоведческих. Языковая игра представляет собой особую форму речетворчества, основанную на сознательном нарушении языковых норм и правил с целью создания новых значений и смыслов. В британской литературе языковая игра проявляется в виде использования метафор, сравнений,

каламбуров, аллюзий и других стилистических приемов и имеет давнюю историю. По мнению В. Г. Дидковской, языковая игра имеет две основные функции – языкотворческую и оценочную, обе активно проявляют себя в британской анималистике второй половины XX в. [1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения механизмов создания художественных образов в литературе, а также выявле-

ния роли языковой игры в формировании эстетического восприятия произведений. Целью данной статьи является анализ основных принципов и приемов языковой игры, используемых английскими авторами, и определение их влияния на развитие литературы.

Начиная с XIX в. ведущую роль в развитии литературы о животных начинает играть английская (англизоязычная) литература. Это связано с особым отношением к животным в Великобритании, о чем уже было упомянуто во введении к данной работе. Как художественное, так и документальное направление продолжают развиваться параллельно.

Первые образцы английской литературной сказки о животных были созданы в период 1890–1920 гг., который критики называют «золотым веком» английской детской литературы. Согласно Х. Карпентеру, причиной отхода от реальности в сторону сказки о животных была сама эдвардианская эпоха. Мир животных воспринимался как определенного рода райский сад, где можно было укрыться от событий, вызванных политической и социальной нестабильностью [2].

Образы животных являются неотъемлемой частью литературного процесса на протяжении всего его развития. Мы можем выделить два основных направления в литературе о животных: художественное и документальное, которые развиваются параллельно на протяжении всего литературного процесса. Начиная со второй половины XIX в. мы можем наблюдать тенденцию к их слиянию, что наиболее ярко проявляет себя в литературе второй половины XX в.

Ко второй половине XX в. в Великобритании постепенно выкристаллизовывается отдельное направление в литературе о животных. Писатели, опираясь на традиции англосаксонской литературы, с одной стороны, и научные открытия в области социобиологии – с другой, создают произведения, в которых образы животных получают другую трактовку. На этот вид литературы определенно оказали влияние такие явления, как культ природы у поэтов-романтиков, интерес к естественным наукам в викторианскую эпоху, традиции литературной сказки «золотого века» английской детской литературы, социал-дарвинизм Дж. Лондона.

Сочетание научного подхода к созданию образа животного, изображения зверя как части природного мира с приемами, характерными для художественной литературы, дает нам основания применить определение анималистики к литературе. Литературное произведение, относящееся к этому направлению, должно содержать в себе

синтез научного и художественного начал. Животные начинают изображаться исходя из их биологической природы, подчеркивается связь с естественнонаучным знанием.

Основным конфликтом для анималистических произведений становится конфликт между природой и цивилизацией (миром животных и миром людей), который писатели решают по-новому, обращаясь к актуальным вопросам защиты окружающей среды. Для британской анималистики второй половины XX в. характерно использование образов животных для изображения сложных взаимоотношений между человеческим и природным социумами. Взаимодействие человека и мира природы остается в фокусе интереса писателей, но данный конфликт получает новую трактовку. Писатели стремятся понять природное существо, объяснить мотивацию тех или иных его биологических поступков.

Британская анималистика второй половины XX в. в основном проявляет себя в мемуарных жанрах и в литературной сказке. Наиболее ярко это демонстрируется в творчестве Дж. Даррелла, Г. Килворта и Р. Адамса, чьи произведения станут предметом анализа в данной работе.

Дж. Даррелл в своей сказке «Говорящий сверток» показывает два одновременно существующих пласта реальности: реальный мир и мифический, сказочный мир (что, конечно, традиционно для любой волшебной сказки), но при этом мы можем говорить о взаимопроникновении одного мира в другой.

Животные являются главными героями данного произведения, наравне с персонажами-людьми. Как и в любой литературной сказке, Дж. Даррелл по-своему интерпретирует понятия, образы и мотивы, характерные для волшебной сказки о животных. В данном произведении можно выделить три типа персонажей-животных: реально существующие; мифические (выдуманные), характерные для европейской мифологии и фольклора; животные, придуманные непосредственно писателем.

Некоторые персонажи в этом произведении являются одновременно и мифическими, и реально существующими. Под этим подразумеваются те биологические виды, которые получили свое название от различных мифологических существ. В их описании писатель соединяет черты как мифологического представления о данном существе, так и научного. Примером подобного синтеза могут служить василиски: с одной стороны, это мифические животные, с другой стороны, реально существующий в Южной Америке вид. В описании этого существа Дж. Даррелл со-

единяет и черты научного восприятия, и свойства, характерные для сказочных существ:

«И вдруг Пенелопа похолодела от страха: на гребень холма вышел василиск, похожий на гигантского разноцветного петуха. Он остановился, огляделся вокруг, жестокие зеленовато-золотистые глаза его сверкали, чешуя отливала зеленым, золотым и красным. Когда он повернул голову, Пенелопа услышала, как зашуршали и заскрипели тершиеся друг об друга чешуйки, увидела, как из ноздрей показались струйки голубоватого дыма, а из клюва вместе с дыханием вырвались крошечные язычки оранжевого пламени» [3, с. 64].

«Basiliscus – род ящериц из семейства Corytophanidae. Насчитывают четыре вида, распространенных в тропической Америке, в частности в Гвиане, Коста-Рике и Панаме. У самцов на затылке треугольный гребень, поперечная складка на горле и кожистый гребень вдоль спины и передней трети хвоста, поддерживаемый удлиненными остистыми отростками позвонков» [4, с. 186].

Одной из интереснейших особенностей этого произведения является то, что Дж. Даррелл использует образы животных, характерных для средневековых бестиариев, что в принципе типично для любой европейской сказки, но данные образы претерпевают определенные изменения согласно авторскому замыслу. Он достигает этого с помощью замещения основных черт характера, присущих какому-либо существу абсолютными новыми, нехарактерными для него.

С помощью традиционной речевой характеристики Даррелл показывает культурный уровень своих героев, принадлежность к какой-либо противоборствующей стороне и особенности характера. Особенно хорошо это видно на примере речи грифонов. Они очень пунктуальны, исполнительны, и поэтому их речь напоминает исковерканный немецкий язык, что соответствует стереотипному представлению о немецкой педантичности.

Использование различных форм комического вообще свойственно Дж. Дарреллу, о чем говорилось выше, и в свое художественное произведение он привносит столь характерное для него чувство юмора. При этом комическое может представать в виде не только доброго, вызывающего легкую улыбку, юмора, но и как достаточно острая, направленная на обличение каких-либо пороков сатира.

Основным объектом насмешки являются существа, которые ведут себя вопреки своей природе, будь то люди или звери. Даррелл считает неприемлемым уподобление животного челове-

ку, и комический эффект этого преобразования направлен на то, чтобы показать всю нелепость и неестественность подобной ситуации. Поведение горностаев, пытающихся создать государство, подобное человеческому, не вызывает ничего кроме смеха.

Необходимо помнить, что мы имеем дело с английским юмором, с его сложными и неоднозначными традициями поэтики нонсенса, которые также проявляют себя в этом произведении. Например, песня про лунную морковь напоминает поэзию Э. Лира и Л. Кэрролла. Даррелл вводит в повествование достаточно странный овощ под названием «лунная морковь», на которой по мере созревания появляются рецепты тех блюд, что можно из нее приготовить, начиная от бараньего жаркого, заканчивая манной кашей. Данный овощ является своеобразной пародией на некий волшебный предмет (зелье, заколдованная еда), который часто встречается во многих волшебных сказках и обладает способностью превращать различные предметы во что угодно, но у Дж. Даррелла обладает лишь сугубо утилитарной, прозаической функцией (вплоть до рецептов).

Дж. Даррелл, используя свой опыт натуралиста, трансформирует традиционную английскую литературную сказку и создает новое, необычное по жанру произведение. Все формальные признаки структуры волшебной сказки сохранены, но при этом содержание посвящено разнообразным проблемам, так или иначе связанным с животными, и вопросам их выживания в условиях современной автору цивилизации. Если в традиционной сказке животное в конечном счете антропоморфно, то Дж. Даррелл, в какой-то степени развивая традиции анималистической сказки Р. Кипплинга, достаточно резко противопоставляет свои «животные образы» миру людей.

Известный британский писатель Ричард Адамс (1920–2016) является автором двенадцати романов и сборников рассказов. Самым известным является первый роман Р. Адамса «Обитатели холмов», за который в 1972 г. он получил медаль Карнеги. Сюжетную основу романа составляет рассказ о миграции группы кроликов из одного места в другое.

Поведение сказочных героев-кроликов в романе во многом определяется их биологической природой. Все повествование ведется с точки зрения кроликов-самцов, которые буквально одержимы идеей заполучить себе крольчих, что связано с биологическим инстинктом размножения. Кролики понимают, что колония на Уотершипском холме находится в уязвимом положении, так как все они – самцы. Именно поэтому

они принимают решение пробраться в Эфрафу и увести оттуда крольчих, недовольных ограничениями генерала Дурмана, что и служит причиной финальной битвы. За это роман подвергался достаточно серьезной критике со стороны феминисток, которые упрекали Р. Адамса в мужском шовинизме и сексизме [5].

Говоря о функционировании языка в романе, необходимо упомянуть о создании Адамсом собственного языка кроликов. Язык кроликов – лапинь, представлен через включение слов со звуко сочетанием «хр», которое имитирует фырчание самих кроликов, что позволяет нам говорить о натуралистической особенности данного языка. Само название происходит от французского слова *lapine*, что переводится как ‘кролик’. Подобный прием характерен для литературы фэнтези, в качестве примера можно привести разработанный Дж. Р. Р. Толкиеном эльфийский язык квенья. Интересной особенностью также является наличие отдельной грамматики лапини, Р. Адамс подробно описывает образование множественного числа, роль суффиксов и т. д.

В рамках изучения языков, искусственно созданных писателями, существуют специальные лингвистические работы, посвященные лапини, в которых отмечается детальная проработанность этого языка автором [6], [7]. Язык состоит всего из нескольких десятков слов, которые обозначают те или иные реалии, связанные с жизнью кроликов. Большая часть этих слов являются звукоподражательными, например «хрудада» (*hrudada*) означает ‘автомобиль’ и имитирует звуки, издаваемые машиной, движущейся по шоссе. Как и у Х. Лофтинга, наличие собственного языка подчеркивает отделенность животного сообщества от человеческого: это сложный социум со своими законами, традициями и верованиями. Р. Адамс продолжает отходить от традиционной антропоморфной модели сказки о животных: теперь не животные уподобляются человеку, а человек может найти в животных родственные ему черты. Читатель понимает, что сообщество кроликов во многом напоминает современное ему общество. В то же время животные разных видов понимают друг друга, при этом, чтобы подчеркнуть их различия, автор наделяет отдельных персонажей акцентами. Чайка-поморник Кехаар говорит с акцентом, характерным для уроженцев северо-балтийского региона, чем подчеркивается его странность и необычность, а также некая неуместность его нахождения в центральной Англии:

«Meester 'Azel, ees rabbits vork 'ard, – said Kehaar. – I no finish now. Soon I go fine» [8, с. 215]. – «Местер

Орек, тфон кролики много трудились, – сказал Кехаар. – Я еще не фсе... Скоро фсе» [9, с. 227].

Переводчику Т. Чернышевой удалость в русском переводе сохранить тот акцент, который подчеркивает чуждость огромной морской птицы обитателям сельской Англии.

Использование различных языковых средств, создание собственного языка в рамках большого эпического повествования, где акцент сделан на точку зрения нечеловеческого существа, позволяет нам отнести это произведение к ксенофантастике.

Схожие приемы можно увидеть и в творчестве другого британского анималиста, Гарри Килворта. В нашей стране переведено лишь несколько его романов, из них самый известный – это «Лунный зверь: история лис», написанный в 1989 г., который сам писатель считал наиболее удачным среди своих произведений. Название романа не совсем точно переведено на русский язык: в оригинале роман называется «*The Hunter's Moon*», что дословно означает ‘луна охотника’. Под этим словосочетанием подразумевается первое полнолуние после осеннего равноденствия, которое является официальной датой открытия охотничьего сезона в Великобритании. Эта неточность перевода вполне объяснима: очевидное для англичанина понятие потребовало бы дополнительных комментариев, поэтому в русском переводе название и было изменено.

По русскому заглавию становится понятным, что главными героями этого произведения являются лисы. Г. Килворт повествует нам о жизни лис, начиная от рождения и заканчивая смертью, рисуя нам своеобразно представленный литературно-художественный мир. Описание всех животных дано совершенно реалистично. Хотя автор и передает речь животных, он не следует традициям антропоморфизма, не очеловечивает животных, животные всегда остаются животными и ведут себя согласно своей звериной природе. Данный прием характерен для литературной анималистики, писатели тяготеют к изображению животных как представителей мира природы, иного социума, не похожего на человеческий.

В отличие от мира людей, показанного достаточно однобоко, мир животных в романе огромен и разнообразен. Писатель концентрирует свое внимание именно на мире животных, именно звери являются главными персонажами этого произведения. Мир людей вводится только для того, чтобы показать остроту конфликта, связанного с покорением природы и не отойти правды

жизни, поскольку Г. Килворт стремится следовать традициям, характерным для произведений художественно-документальной анималистики. Автор изображает не только разнообразные виды животных, но и различные индивидуальности. Звери обладают индивидуальными психологическими характеристиками, здесь изображены холостяки, авантюристы, философы, мистики. Несмотря на то что с первого взгляда эти качества могут показаться присущими людям (антропоморфное начало), животные всегда остаются животными и действуют согласно своей животной натуре. Даже вся история семейной жизни О-Ха подчинена естественным законам жизни лис. Когда она перестает выкармливать своих лисят, они уходят от нее и начинают свою собственную самостоятельную жизнь, так как лисы по природе не стайные существа, а одиночки. Г. Килворт следует своим словам, указанным во вступлении к роману, и в данном случае предметом его авторского вымысла, отхода от биологической правды, являются те романтические чувства главной героини, которые она испытывает к двум своим мужьям.

Каждый вид животных наделен в романе речевой характеристикой. В разговорах лис используются многие необычные слова, при этом автор в качестве предисловия помещает своеобразный глоссарий (словарь лисьего языка). Необходимо отметить мастерство переводчика, Е. Большаковой, которая сумела передать эту удивительную специфику лисьего языка, где все слова созданы на основе родного языка читателя и в то же время кажутся ему немного странными, поскольку приобретают дополнительный смысл, отражая реалии жизни лис¹ [10].

Автор активно использует различные языковые средства для характеристики своих героев. Писатель вводит в повествование с целью дифференциации персонажей даже элементы различных языков. Например, спокойные, размеренные, уверенные в себе барсуки говорят на языке, напоминающем немецкий, а веселые, вечно суетсяящиеся белки – на языке, напоминающем итальянский. В речи птиц, которые обладают

всеобъемлющими знаниями и являются своего рода летающими энциклопедиями, встречаются слова, заимствованные из латинского языка.

Для того чтобы подчеркнуть высокую духовность лисьего мира, писатель уделяет особое внимание традиционным именам лис. Согласно традиции О-Ха, имя партнера должно зеркально отражать имя самки, именно поэтому она предлагает своему второму мужу Камию, взять имя А-хо, что он категорически отвергает. Имена философов несут в себе удвоенный последний слог (А-конкон). Г. Килворт подчеркивает самобытность и оригинальность лисьей цивилизации, не похожей на мир людей.

Использование в романе достаточно большого количества понятий и категорий, не характерных для произведения о животных, расширяет жанровые рамки обыкновенной сказки, и мы можем говорить о несомненном сходстве с философской сказкой, что связано с особенностями духовной жизни лис.

Произведение Г. Килворта интересно по своей жанровой форме. Мы видим, что введение в ткань повествования различных животных образов придает сказке второй половины XX в. совершенно иное звучание. Писатель создает необычный мир, близкий к примитивным верованиям древних людей и аборигенов, только в данном произведении в этой роли выступают лисы. Он говорит о быстром наступлении цивилизации, об опасностях, грозящих животным, которые заключаются не только в их уничтожении, но и в потере своей звериной идентичности. Автор постоянно подчеркивает изначально звериную природу любого животного и говорит о том, что попытки уподобить это животное человеку обречены на провал. Если воспользоваться классификацией А. Караковского, то мы можем отнести произведение Г. Килворта к «эмпирическому натурализму», который представляет собой необычное сочетание естественнонаучных и философских взглядов [11].

Основными признаками любого анималистского произведения является активное использование разнообразных форм комического: писатели подчеркивают как нелепость людей в обращении с животными, так и нелепость животных, если они пытаются уподобиться человеку. Всех писателей-анималистов волнуют вопросы защиты окружающей среды, они пытаются привлечь внимание читателя к неумолимой гибели дикой природы и ее представителей под наступлением индустриальной цивилизации.

Писатели изображают два параллельно развивающихся мира: человеческий и животный. Особенность британской анималистики заключа-

¹ Например: завывай 'зимний', загуляй 'мартовский', оттепай 'весенний', ласкай 'летний', запасай 'осенний', свой 'дикие поля и луга', чужой 'фермерские поля и прочие земли, возделанные человеком', живопырка 'человеческое поселение', ханыр 'падаль', нередко употребляемая в пищу, шалопут 'странствующий лис сидун, сидуха 'лисы-домоседы', бобыль, бобылиха 'лисы-одиночки'; Дальний лес – место, куда попадают души умерших, Запределье – обитель ветров и духов, Первобытная Тьма – время, когда возник мир.

ется в наделении животных существ не только психологическими характеристиками, но и своим языком, философией, религией, что позволяет воспринимать мир животных как некую иную цивилизацию, обладающую культурой и социальной структурой, являющуюся примером для человечества.

Британская анималистика, опираясь на национальную литературную традицию и научные открытия в области когнитивной психологии и социобиологии, способствовала появлению новых модификаций традиционных жанровых форм в литературе о животных.

Список источников

1. Дидковская В. Г. Языковая игра в текстах современной литературы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2 (48). С. 57–61.
2. Carpenter H. *Secret Gardens: A Study of the Golden Age of Children's Literature*. L.: Faber and Faber, 2009. 264 p.
3. Даррелл Дж. Говорящий сверток: сказочная повесть. Л.: Дет. лит., 1990. 219 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Под. ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1993. 1632 с.
5. Lanes S. G. (1974). *Male Chauvinist Rabbits* // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/1974/06/30/archives/the-guest-word-male-chauvinist-rabbits.html> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Cain S. *Watership Down* // Encyclopedia of Fictional and Fantastic Languages. L.: Greenwood Publishing Group, 2006. P. 211–212.
7. Rogers S. D. *Lapine* // The Dictionary of Made-Up Languages. L.: Adams Media, 2011. P. 125–126.
8. Adams R. *Watership Down*. NY: Oneworld Publications, 2014. 454 p.
9. Адамс Р. Обитатели холмов. М.: Эксмо, 2011. 562 с.
10. Килворт Г. Лунный зверь: история лис: Роман. СПб.: Азбука, 1999. 352 с.

11. Караковский А. Литературный анимализм как метод и руководство к действию // Уроки словесности: Точки над i. URL: <http://www.epygraph.ru/text/8> (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Didkovskaya, V. G. (2013). *Yazykovaya igra v tekstakh sovremennoi literatury* [Language Play in Modern Literary Texts]. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 2 (48), pp. 57–61 (In Russian)
2. Carpenter, H. (2009). *Secret Gardens: A Study of the Golden Age of Children's Literature*. 264 p. L.: Faber and Faber. (In English)
3. Darrell, G. (1990). *Govoriashchii svertok: skazochnaia povest'* [The Talking Package: A Fairy Tale]. 219 p. Leningrad, Det.lit. (In Russian)
4. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* (1993) [Large Encyclopedic Dictionary]. Pod. red. A. M. Prokhorova. 1632 p. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)
5. Lanes, S. G. (1974). *Male Chauvinist Rabbits*. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/1974/06/30/archives/the-guest-word-male-chauvinist-rabbits.html> (accessed: 20.10.2024). (In English)
6. Cain, S. (2006). *Watership Down*. Encyclopedia of Fictional and Fantastic Languages. Pp. 211–212. L., Greenwood Publishing Group. (In English)
7. Rogers, S. D. (2011). *Lapine*. The Dictionary of Made-Up Languages. Pp. 125–126. L., Adams Media. (In English)
8. Adams, R. (2014). *Watership Down*. 454 p. NY, Oneworld Publications. (In English)
9. Adams, R. (2011). *Obitateli kholmov* [Watership Down]. 562 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
10. Kilvort, G. (1999). *Lunnyi zver': istoriia lis: Roman* [Hunter's Moon: A Story of Foxes: A Novel]. 352 p. St. Petersburg, Azbuka. (In Russian)
11. Karakovskii, A. *Literaturnyi animalizm kak metod i rukovodstvo k deistviyu* [Literary Animalism as a Method and Guide to Action]. Uroki slovesnosti: Tochki nad i. URL: <http://www.epygraph.ru/text/8> (accessed: 20.10.2024). (In Russian)

The article was submitted on 15.11.2024

Поступила в редакцию 15.11.2024

Зуева Екатерина Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
zuevaekaterina@mail.ru

Zueva Ekaterina Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zuevaekaterina@mail.ru